

*Исмаилова Э.И.,
д.ф.н., профессор,
Тунгатаров У.У.,
Сатыбалдиева К.К.,
Пышкин Д.В.,
БГУ им. К.Карасаева*

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА СТУПЕНЯХ ИСТОРИИ И НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Философия в силу своей специфики и в особенности методологической функции востребована и сегодня в эпоху глобализации, на перекрестке цивилизаций. Ее роль весьма значима в понимании общечеловеческих ценностей, расширяющейся открытости народов по отношению друг к другу, толерантности различных типов обществ - и в итоге разных цивилизаций. Эта проблема - не роскошь, а жизненная необходимость во взаимодействии цивилизаций.

Отсюда вытекает и особая роль философии в современном обществе. Философия, как говорил К.Ясперс задолго до глобализации, перестает быть делом только узких кружков или университетских курсов: она сегодня приобретает особую функцию - связывать людей планеты. Философская, точнее, цивилизационная проницательность Ясперса заключается в том, что он был убежден, что Осевое время (1 тыс.д.н.э.), когда родилась философия, не исчерпало себя, оно способно и сегодня дать человечеству новые импульсы для развития.

Осевое время ценно не только своим бытием, тем, что оно было, существовало. Уходя, оно остается с нами, продолжает возбуждать наши умы, волновать наши сердца. И происходящие сегодня в обществе позитивные процессы связаны с переоценкой многих взглядов, принципов, казавшимися аксиомами. В частности, весьма актуальным стал вопрос о роли духовного наследия прошлого для современности. Еще недавно это наследие объявлялось чем-то навсегда ушедшим, в лучшем случае к нему относились как реликту, уважаемому, но мертвому.

В какой-то мере это было обусловлено открытиями и прогрессом естествознания, начавшимися с XVII столетия. Как правило, новые научные открытия отбрасывали многое из того, что им предшествовало. И бессознательно (а порой и осознанно) аналогичный принцип, правомерный по отношению к природе, стали применять к философским, эстетическим, религиозным и нравственным сферам.

Между тем, здесь имеет место качественное различие. Если рождение науки химии означало конец алхимии, а новая биология оставляла далеко позади античные и средневековые представления о жизни и о живом, то весьма рискованно считать, что науки XXI столетия уже не нуждаются в парадигмах, выработанных предшествовавшими эпохами.

Гегель несмотря на свою философскую прозорливость в отличие от своего земляка К.Ясперса не из-

бежал высокомерия по отношению Востоку и утверждал, что свет духа воссиял в Азии, но восточные народы не знают, что дух и человек свободны, а раз так они остаются за пределами всеобщей истории.

Эти положения о восточных народах во всемирной истории он распространил и на их философию: им не место в общей истории философии, считал он. Однако в последние годы жизни в своих лекциях он ввел небольшой раздел «Восточной философии» из двух параграфов, один из них о философии Китая, другой - о философии Индии. Основываясь на скудных миссионерских материалах, он оценил восточную философию скорее как религиозное мировоззрение, которое легко можно принять за философию.

Остановившись на Конфуции, он назвал его проповедником практической мудрости и считал, что Конфуцию воздают честь незаслуженно. Философия Китая «еще находится на первой ступени».

История свидетельствует о том, что китайская цивилизация длительный период вплоть до Нового времени развивалась изолированно. Считалось, что она самодостаточна и не нуждается во внешних связях. Однако общение китайских философов с Западом убедило их в том, что изоляция от европейской цивилизации привела к тому, что китайская философия отстала в своем развитии. Началось спешное знакомство с европейской философией.

К тому же философы Поднебесной считали, что естественные науки не имеют прямого отношения к философии. В европейской же философии связь этих наук всегда была тесной. Побывав в Европе, они спешно стали переводить на китайский язык работу Ч.Дарвина «Происхождение видов...». Дело дошло до того, что имели место попытки перенести законы природы на общество. Даже предлагалось реформировать китайское общество по законам естественного отбора.

Первый шаг к преодолению высокомерного взгляда на духовные традиции древнего Востока и внеевропейскую цивилизацию был сделан уже в начале XX века. Однако мировые войны с их жестокостью, разрушениями, гибелью природной среды, бездуховностью, порождавшие тяжкие социальные и этические кризисы, заставили многих задуматься над причиной происходящего. И тогда-то созрела мысль: человек поспешил отбросить идеалы прошлого, объявив их окаменелостями, оторвал себя от жизненно важных импульсов развития.

Среди попыток преодолеть пагубный разрыв цивилизаций видное место занимает концепция «Осевого времени», выдвинутая немецким мыслителем, ученым и публицистом Карлом Ясперсом (1883-1969). Она отмечена, во-первых, убеждением в актуальности древнего духовного наследия Востока и Запада, а во-вторых, стремлением найти почву для общечеловеческого единства. Идеи Ясперса нельзя считать умозрительными, навязывающими человечеству абстрактные схемы. Он подчеркнул, что пришел к идее «Осевого времени» эмпирически, опираясь на вполне конкретные, хорошо известные факты. Философ лишь вычленил тот общий исходный пункт, когда и где возникли основные парадигмы мышления Востока и Запада [1].

Речь идет о почти синхронных событиях, развернувшихся на обширном пространстве от берегов Хуанхэ до греко-римского региона в середине I тысячелетия до н.э. В это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-Цзы, возникли все направления китайской философии. В Индии возникли Упанишады, жил Будда. В философии Индии, как и в Китае, рассматривались все возможности философского постижения деятельности. В Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом. В Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков Фукидида и Архимеда. Все, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга. Все это Ясперс и обозначил как «Осевое время».

Тем, что свершилось тогда, что было создано и придумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминания и возрождение возможностей осевого времени - Ренессанс - ведет человечество к духовному подъему. Возврат к этому началу - постоянно повторяющееся явление в Китае, Индии и на Западе. В начале осевого время было ограничено пространственно, но исторически оно становится всеохватывающим - это время глобализации и взаимодействия цивилизаций.

Осевое время ознаменовало прорыв сознания за пределы, очерченные географическими, культурными, этническими и временными границами. Все последующие доктрины так или иначе генетически будут связаны с материнским лоном «Осевого времени». Однако возникает вопрос: следует ли рассматривать это лоно просто как памятник минувшего или же признать в нем резервуар живой духовности, необходимый для современного мира? Кроме того, важно определить, насколько универсально наследие «Осевого времени», не содержит ли оно ценности, способные питать лишь локальные культуры.

Идеи Осевого времени стали знаменем прошлого века, который характерен не только противоборством и взрывами шовинизма. Это также время преодоления европоцентризма. К. Ясперс акцентирует свое внимание на поисках общечеловеческого единства, пророчески возвещает миру о возрастающем интересе Запада к Востоку.

В полемике с авторами теории культурных циклов - с О.Шпенглером, а позднее с А.Тойнби - Ясперс делает акцент на том, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития. В полемике же с марксизмом он настаивает на приоритете «духовной составляющей» человечества. Согласно Ясперсу, подлинная связь между народами - духовная, а не природная, не родовая.

Концепция осевого времени представляет собой попытку преодолеть противоречие формационного и цивилизационного подходов к истории и культуре. Она также есть попытка восстановить монистически - универсалистский подход к истории человечества.

Такая постановка вопроса и такая тенденция не возникли бы без выхода Востока из состояния замкнутости, изоляции и без отказа Запада от европоцентрической модели, которая длительное время казалась единственно возможной.

На просторах исторического, эпохального, цивилизационного и формационного времени разворачивается резервуар живой духовности осевого времени. Здесь впервые появились философы. Основная ценность этого времени - человек, который отважился на то, чтобы искать опору в самом себе, а не в роде, племени, государстве, в религии.

В этой связи правомерно привести взгляды одного из патриархов учения о человеке - Конфуция. Конфуций считал человека сыном Неба. Его учение объединено идеей центральности человека в пространстве. Конфуцианство является своего рода социально-этической антропологией. Характеризуя поведение людей, он пытается определить силы, движущие ими в процессе их жизнедеятельности. Анализируя и делая выводы, Конфуций пришел к мысли, выраженной в одном изречении: «Богатство и знатность - вот к чему стремятся все люди. Если не установить для них Дао в достижении этого, они этого не достигнут. Бедность и презренность - вот что ненавидят все люди. Если не установить для них Дао в избавлении от этого, они от этого не избавятся». Эти два основных стремления Конфуций считал заложенными в человеке от природы.

В период античности человек был поднят на пьедестал и стал «мерой всех вещей». Как известно, высоко оценивая философию античности, К. Маркс назвал ее детством человечества, периодом, когда закладываются основные черты будущего - взрослого человека. Судьба человека в последующие периоды была разной (Средневековье, Возрождение, Просвещение). В классической немецкой философии человек вновь был низвергнут с пьедестала и стал у Гегеля ступенью в развитии абсолютной идеи, у Фейербаха - обломом природы.

Нечто подобное Осевому времени получает общечеловеческий резонанс в замечательных произведениях Европы XV-XVIII веков н.э.: это творения Рафаэля, Леонардо да Винчи, Шекспира, Рембрандта, Гете, Спинозы, Канта, Баха, Моцарта. Но и восточное искусство этого времени, в частности, японское оказало серьезное влияние на западную живопись. Вспомним, чем был Восток для таких мыслителей и писателей, как Л.Толстой, Альберт Швейцер и др.

В марксистской, советской философии имел место некоторый разрыв этногенеза и социогенеза человека. Широко бытовал тезис о том, что сущность личности не в ее бороде или крови, она (сущность) есть совокупность общественных отношений. Этот и схожие с ним утверждения давали основания для обвинения марксизма в невнимании к этнической и социобиологической истории человека. Нередко сущность человека сводилась к абсолютному социологизму.

В нашей стремительной жизни остается мало времени, чтобы оглянуться назад, почерпнуть мудрость веков. Последнее необходимо, востребовано, ибо история, уходя, остается с нами. Сказанное особенно значимо для философии, в которой, как ни в какой другой области науки, мудрость веков наиболее предметна и значима.

Как справедливо заметил акад. Нарынбаев А.И., основные этапы развития философской мысли кыргызов до Октябрьской революции, охватывающие более десяти столетий, впервые были исследованы акад. А.Алтымышбаевым.[2]. Своеобразной начальной ступенью постижения мира кыргызами, как и другими народами была, как известно, мифология, о которой написано немало работ. Однако решающую роль в возникновении и развитии социально-философской мысли кыргызов сыграли достижения средневековой культуры. Нарбатывался и обогащался опыт трудовой жизни и общественных отношений. Это способствовало формированию позитивных знаний и дальнейшему совершенствованию абстрактного мышления.

Нельзя не отметить и влияние ислама- идеологии феодального общества. Ислам был своеобразным катализатором динамики социально-философской мысли кыргызов. И это наряду с новой эпохой отразилось в творчестве Ю.Баласагуни, М.Кашгари, А.Кайги, Толубая-Сынчы, Санчы-Сынчы.

Достаточно плодотворным этапом в развитии социально-философской мысли кыргызов были XIX- и начало XX веков. Видными его представителями были Калыгул Бай уулу, Арстанбек Буйлаш уулу, Молдо Кылыч Шамыркан уулу, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов), Барпы Алыкулов, Женижок (Ожо), Белек Солтоноев, Касым Тыныстанов. В их произведениях наиболее отчетливо проявились элементы рационального познания мира.

Национальное возрождение кыргызов и обновление его духовной жизни невозможны без глубокого изучения и освоения культурного наследия прошлого, которое в настоящее время приобретает новый смысл и значение. Это особенно касается философской мысли энциклопедии духовной жизни народа- эпоса «Манас», в котором заложены глубинные пласты идейного, духовного наследия.

Ч.Ч.Валиханов писал: «Манас есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее». [3]

В эпосе в интересующем нас аспекте одним из узловых является понятие времени. Для восприятия времени древних кыргызов были характерны цикличность, круговорот и обращенность к прошлому, которые были связаны со счетом поколений. Посредством перечисления предков определялись преемственные связи в пределах рода и племени. Такое восприятие было характерно и для других народов, и называлось оно родовым временем.[4] Отсчет времени начинался с неординарных событий, таких как землетрясение, восстание или с года смерти отдельных именитых людей. В быту для измерения времени использовались весьма своеобразные меры, такие как «бир чай кайнам убакыт» (время, затрачиваемое на кипячение чая), «бир эт бышым убакыт» (время, затрачиваемое для варки мяса) и т.д.

Сегодня необходимость освоения эпоса приобрела новый, судьбоносный смысл и значение. Прежде всего речь идет о социально-философских, этико-психологических и других значимых идеях, которые имеются в эпосе и которые должны служить духовному обновлению общества. Эти идеи еще недостаточно

исследованы. Социально-биологические, антропометрические, медико – биологические и другие аспекты мировоззрения и жизнедеятельности кыргызов также еще не стали предметом изучения разных наук.

Быше - названные проблемы и сегодня ждут своих исследователей, в том числе и представителей естественных наук. Не в полной мере раскрыты внутренние взаимосвязи последовательных этапов истории философского осмысления многих явлений социального и природного бытия кыргызов.

Поднятая из резервуара осевого времени и рассматриваемая нами проблема человека довольно интересно и конкретно, содержательно представлена в эпосе «Манас». Здесь говорится о том, что раскрываена сущность человека, Манас обращал внимание именно на голову, лицо, поскольку голова – обиталище его души, глаза – зеркало души, уста –выразители души. Древние кыргызы придавали большое значение такой части человеческого тела, как грудь – вместилище сердца. Ей придается особое значение как средоточию всей психической сущности человека. Так, в эпосе есть такие слова, идущие из уст Алманбета при встрече с богатырем Кёкчё:

Көкүрөккө жан кошом,
Өзүң менен дос болом.
В грудь вложу душу,
Буду другом тебе

В «Манасе» патриотизм, единение народа во имя самосохранения и будущего является центральной идеей эпоса. В ситуации кризиса гуманистической культуры начала XXI века, системы духовно-нравственных ценностей социума важной становится попытка переосмыслить наследие народа, сквозь призму прошлого и современных социокультурных реалий. А они таковы, что сегодня духовность, нравственность теряют социальный статус и роль в обществе. И в обыденном сознании эти ценности кажутся не столь значимыми, как это было прежде. Подобное отношение имеет место и к одному из древних чувств человека – к патриотизму.

Патриотизм, как известно, означает любовь к земле отцов, к малой родине, где прошли детство и юность. Отношение к природе формируется с раннего детства в семье, быту. В этот период оно «окрашено» в эмоционально-психологические тона. Его без преувеличения можно определить как эмоционально-психологический уровень причастности к природе, формирующийся стихийно, в значительной степени под влиянием окружающих естественных условий. Именно так сформировалось чувство, каким является патриотизм. Первоначально оно складывается как чувство любви, уважения, почитания земли предков. Это река и озеро, сосна и береза, гора и долина, аил, где прошло детство. Отсюда «аильный», «долинный» (таласский, чуйский), «горный» (тянь-шанский), «озерный» (иссык-кульский) патриотизм.

Постепенно, в силу расширяющегося социального опыта и практики народов объект этого чувства выходит за рамки природных компонентов, обогащается за счет социальных ценностей, таких как достижения нации, народа, страны в целом в материальном и духовном производстве, интернационализм, восприятие общечеловеческих ценностей. Для тех, кто поднялся на революцию 1917 года, чувство патриотизма есть нечто большее, чем лишь привязанность к земле предков. Оно социально обусловлено: любовь к родине как неперемное условие предполагает борьбу за ее освобождение от угнетателей.

Позже это чувство наполнилось содержанием, отражающим отношение человека к общественному строю. Патриотами были декабристы, революционеры, которые боролись против царизма, за лучшую долю народа. В советское время патриотизм также предполагал любовь к социализму, к советскому строю, к системе социальных ценностей того времени.

В условиях рыночных отношений, когда акценты в ценностях изменились, содержание патриотизма действительно размывается. В период развала СССР имело хождение не совсем приличная мысль: «Патриотизм - последнее прибежище негодяев». Политический заказ подобных высказываний не нуждается в комментариях.

Однако нравственно состоятельный патриотизм – важнейшее, характерное и востребованное качество жизнедеятельности социума. Патриотическое чувство поднимало людей на защиту родины в годы Великой Отечественной войны, на строительство городов, на освоение целины, помогает выдержать тяжести переходного периода и испытания рыночных отношений.

Патриотизм как социальная ценность сегодня как и в былые времена «проецируется» на решение судьбоносных задач государства. Это и необходимость сохранить территориальную целостность страны, возродить ее могущество и авторитет, и потребность в создании современной государственной политики, в совершенствовании системы воспитания. Это и востребованность формирования, укрепления чувства единства кыргызской нации, всего народа Кыргызстана. Решение этих и других задач нуждается в опоре на ясно сформулированные патриотические идеалы и ценности.

Духовная состоятельность личности и общества невозможны без их отношения к патриотическим ценностям. Нами обосновывается мысль о невозможности достижения единой цели, единства и сплоченности всего народа без взаимодействия государства, общества и каждой отдельной личности. Поиски же альтернативы патриотизму пока успеха не имеют.

Процессы глобализации, вхождения современного общества в глобальное социальное пространство «поднимают» статус патриотизма, духовности личности. Определение ее гражданской позиции становится особенно актуальным.

Бережное отношение к родной природе – неотъемлемая составляющая патриотизма. Примечательно трепетное отношение древних кыргызов к богатствам окружающей среды. Н.Потанин писал, что «Ала-Тоо изобилует разного рода лесами, но киргизы никому, в том числе и кокандцам, не разрешали пользоваться даже за плату».[5]

Резервуар духовности, почерпнутый из прошлого, наполняется новым содержанием и в отношении к природе. Сегодня недостаточно лишь бережное отношение к матушке – природе, ибо ее богатства не безграничны. Ныне ставится задача воспроизводства природы, которая должна становиться ноосферой благодаря науке и рукотворной деятельности человека.

Осевое время сегодня трансформируется как новое «Осевое время» 2- глобализация. В условиях глобализации такое социальное качество народов, каким является толерантность, становится сверхактуальным, одним из значимых общечеловеческих ценностей.

Исторически кыргызы сформировались как очень толерантный народ, так как живя в тяжелых условиях, они были открыты и толерантны к другим народам. Истоки толерантности кыргызов уходят в глубокую древность, в идеи великодушного Манаса. Его заветами, как известно, были гуманизм, великодушие, терпимость. Именно поэтому так важна пропаганда и популяризация этих идей среди всех слоев населения и особенно молодежи сегодня. Во время Великой Отечественной войны десятки тысяч людей, гонимые сталинскими репрессиями, самой жестокой войной, приживались в Кыргызстане, обретая здесь не только кров и друзей, но и вторую родину.

Толерантности кыргызы придавали огромное значение. Такие пословицы как Сабырдын тубу сары алтын (Результат терпения – чистое золото), Он колундун ачуусун сол колун менен бас (Гнев правой руки останови левой рукой), Сабырдуу болсон осоросун, сабырсыз болсон осолсун (Будешь терпелив вперед продвнешься, будешь нетерпелив совсем орамнешься). Эти пословицы являются народной мудростью, продиктованной самой жизнью во имя самосохранения.

Отсутствие толерантности – серьезная проблема. Необходимость укреплять ее в нашем народе – одна из задач сегодняшнего дня. Идеи толерантности, необходимость жить в согласии в Кыргызстане – на Родине представителей более 80 наций и народностей являются актуальными как никогда. Дело в том, что толерантность в эпоху глобализации, расширяющегося глобально-регионального пространства и взаимодействия между народами и странами в какой-то мере размывается и на первый взгляд кажется менее значимой, но это ошибочно.

Толерантность проявляется и в способности народов войти и жить в новом геополитическом пространстве, которое образовалось после падения жестких барьеров между двумя социальными системами в 90-е годы. В общественном сознании довольно прочно закрепился стереотип, согласно которому ненасилие и толерантность – это социальная пассивность, трусость и отсутствие мужества. Такое понимание на самом деле всего лишь стереотип, преодолеть который, к сожалению, не так просто, ибо хотя мир и прекрасен, но он не совершенен. В нем есть зло и насилие, которые порой кажутся «вечными» спутниками человечества.

Сегодня толерантность обретает новые формы и проявления. Так, к примеру, мы глубже и предметнее, преодолев голое отрицание, исследуем взаимоотношения науки и религии без жесткой непримиримости, как это было в нашем недалеком прошлом. Достаточно отметить значительный научный интерес проблемам ислама, тенгрианства, трансформации религиозного сознания кыргызов в условиях глобализации. Названная проблематика занимала значимую часть работы Специализированного Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по философии при АН КР за последнее время.

Однако ничто, в том числе толерантность не беспределельны, не есть абсолютное благо. Сегодня под видом толерантности имеют место попытки стереть различия между добром и злом, прекрасным и безобразным и, наконец, между мужчиной и женщиной. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги прошедшего в 2014 г. конкурса на Евровидении, когда победителем стал человек неопределенного пола.

Глобализация, взаимовлияние цивилизаций- это мощные процессы, макрофаги во времени. Они вбирают в себя плоды духовного взаимодействия двух цивилизаций-Восток-Запад на путях их диалога. На большом пространстве Восток-Запад встречаются два гения – Гете и Абай Кунанбаев. Абай родился 100 лет спустя после Гете. Он переводил Гете на русский язык и был убежден: немецкий поэт не чужероден ему, а являет собой один из животворных источников его творчества и познания другой культуры. Выдающиеся деятели культуры разных народов были проводниками духовного единства их народов с остальным миром. И это удалось им через раскрытие общечеловеческих ценностей.

Гете стал известен кыргызам, и его талант помог раскрыться другому яркому таланту: это Булат Минжылкиев. Исполнение выдающимся кыргызским басом, прошедшим школу русского оперного искусства партии Фауста, которая, как и многое, созданное уникальным талантом певца под благотворным воздействием русской культуры, вошло в золотой фонд не только кыргызской, но и мировой культуры. Ибо настоящий талант, каким, безусловно, является Б. Минжылкиев, всегда выходит за национальные рамки, представляет собой сплав, квинтэссенцию взаимовлияния разных культур и в итоге феноменом цивилизации.

Современная философия и культура народов Центральной Азии имеют ярко выраженную тенденцию и развития традиций взаимодействия и взаимообогащения. Ибо по своей природе и содержанию эти два явления общечеловеческого характера, они не знают национальных границ. И это один из путей преодоления кризиса, в том числе и духовного, охватившего народы Центральной Азии в результате разобщения стран.

Глобализация, сближает цивилизации, несет позитивные моменты. В глобальном мире утверждается точка зрения о том, что мировое сообщество должно охватывать и включать в себя многочисленные культурные группы с равным культурным и политическим статусом. Культурный плюрализм стал атрибутом современных обществ. Российский ученый Н.С. Кирабаев называет этот процесс мультикультурализмом: это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культур.[6] Такая ситуация предполагает уважение к различиям, при этом налицо стремление к поиску универсальности, т.е. доминирование общечеловеческого. Эти мысли весьма созвучны с идеями К.Ясперса, который полагал, что западная культура и духовность нуждаются в дополнении, которое они могут почерпнуть в Азии.

Историческое время не только «разворачивает» ценности прошлого лицом к современности. Оно нарабатало и стереотипы в форме традиций и обычаев, которые сегодня являются национальным достоянием народа, закрепляются, как бы «застывают» в его менталитете.

Эти стереотипы обусловлены историческими условиями жизни этноса, основным родом его занятий, природными условиями и другими факторами. Одним из ярких стереотипов кыргызов является традиционное жилище – юрта, получившая высокую оценку многих путешественников, посещавших в разное время наши края. Юрта и калпак спасли кыргызов. Калпак очень практичен. Дождь пошел – опустишь поля – каша скатается, как с зонга. Солнце светит – поднимай поля вверх. В селах сено убирают, оно за шиворот «лезет». Опустить калпак пониже на затылок – и нигде не колет. [7]

Образ жизни кочевника предполагает малое количество предметов в быту. Посуда и другие предметы быта имели продолговатую форму, это было удобно при постоянных переездах в условиях кочевья.

Сегодня мы свидетели трансформации всех сфер нашей жизни, начиная от политической, культуры и кончая такой консервативной сферой, какой является быт. Так, у большинства семей кыргызов особенно в городе современная мебель и другие предметы быта сочетаются с национальными предметами быта, европейская кухня с блюдами национальной кыргызской кухни. В связи с возрождением национального и культурные запросы также демонстрируют сочетание традиционного (стереотипного) и нового. Отрадно, что культурные стереотипы (традиции) кыргызов занимают все более широкую нишу в структуре культурных запросов.

Традиционный способ передвижения кыргызов – это верховая езда. Она спасала человека от многих современных заболеваний, связанных с гиподинамией. Человек, особенно его опорно-двигательная система, в частности, скелет при верховой езде постоянно находится в состоянии массажа. И потому кыргызы не страдали широко распространенными сегодня заболеваниями, связанными с гиподинамией, избыточной массой тела и др. Это такие заболевания, как артрит, артроз, остеохондроз, причина которых – малая подвижность, некачественное питание, отложение солей и др.

Особая область бытовых стереотипов, напрямую связанная со здоровьем, - это национальная кухня, выдержанная на приоритетах мясных и молочных блюд. Это стереотип, выработанный историей, поколениями, образом жизни скотовода. Как отмечал Чокан Валиханов, кыргыз ест, пьет и одевается скотом. Противоположный стереотип питания есть у евреев. Это раздельное питание, при котором запрещается сочетать мясные и молочные продукты: нельзя сочетать ребенка (молоко) с матерью (мясо).

С глубокой древности у кыргызов почиталась художественная обработка металлов: женские серьги, перстни, браслеты. Традиционные кузнецы изготавливали не только украшения, но и оружие, сабли, пики, ножи. Помимо этого, в прикладном искусстве был широко распространен культ животных. Наши предки любили украшения с изображением животных и зверей. [8]

Следует отметить, что в связи с вышеизложенным стала актуальной разработка концептуального взгляда на миропонимание древних кыргызов, охватывающего широкое пространство и площадку жизнедеятельности народа, включая прикладное искусство, музыку, песнопение и др.

Эпос «Манас» - достояние не только кыргызской, тюркской, но и мировой эпической культуры. В истории любой страны есть значительные и незабываемые памятники культуры. Проходят века, меняются поколения, быт, уклад, общественное мировоззрение, но остаются памятники, без которых нет подлинной истории, немислима национальная культура. Эпос «Манас» с полным правом входит в сокровищницу мировой культуры наряду с «Илиадой», и «Одиссеей» Гомера, грузинским эпосом «Витязь в тигровой шкуре», русским «Словом о полку Игореве». Научно-культурная ценность эпоса состоит и в том, что он содержит сведения по истории, этнографии, философии, языку, дипломатии, военному делу, народной педагогике и множеству других сторон жизни кыргызского народа. «Манас» является важным источником изучения этнической истории и этнокультурных связей кыргызов.

Востребованность изучения истории и перспектив развития социально-философской мысли кыргызов связана прежде всего с необходимостью возрождения национального и раскрытия потенциала и статуса кыргызской философии. У истоков профессиональной философии в Кыргызстане были М.С. Джунусов, А.А. Алтымышбаев, А. Давлеткелдиев, А.И. Нарынбаев и др.

Становление и развитие профессиональной философской науки относится ко второй половине XX века. Учеными разрабатываются социально-философские проблемы такие, как переход ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм. (Джунусов М.С., Аманалиев Б., Алтымышбаев А.А., Каракеев К., Какеев А.Ч., Вейнгольд Ю.Ю. и др.). Философские проблемы наций и национальных отношений исследуются Алтымышбаевым А.А., Нарынбаевым А.И., Какеевым А.Ч., Исмаиловым А.И. Проблемы естествознания в союзе с философией, познания, мышления, сознания, психологии, языка, общения рассматриваются Салиевым А.А., Абдылдаевым Т.А., Тогусаковым О.А., Жумагуловым М.Ж., Брудным А.А., Орозалиевым Э.С., Бокосевым Д.Б., Сыдыковым Ж.Ш., Айтбаевым А.А., Амердиновой М.М., Соковниным В.М. и др.

Особая страница истории кыргызской философии связана с периодом обретения независимости и суверенитета. Наступило благодатное время возрождения национального, когда события, имена и творчество деятелей из истории духовных поисков кыргызской интеллигенции стали предметом исследований философов. Увидели свет значительные научные работы, в которых раскрыты истоки и основные этапы развития общественно-политической мысли кыргызов, возрождаются забытые имена выдающихся исторических деятелей, историков, философов, восстанавливается историческая справедливость и адекватность. В некоторых работах философски обосновываются проблемы предвидения и прогнозирования. (Аманалиев Б., Какеев А.Ч., Тогусаков О.А., Нарынбаев А.И., Мукасов Ы.М.).

Перспективам взаимодействия природы и общества, экологической проблематике посвящены работы Тогусакова О.А., Жумагулова М.Ж. Разработке пласта культуры кыргызов, ее этических и эстетических аспектов посвящены труды Уметалиевой Ж.Т., Аскарова Т.А., Сыдыкова Б.С., Урманбетовой Ж.К., Акмолдоевой Ж., Стамовой Р.Д. и др. Философии повседневности, проблемам семьи, брака, быта, гендерной проблематике посвящены работы Эдиловой М.М.,

Ачыловой Р.А., Исмаиловой Э.И.

Как утверждал классик, философия это эпоха, схваченная в мыслях. Современная эпоха характерна активизацией международных контактов, взаимовлиянием не только стран, континентов, но и цивилизаций. Актуальной стала проблематика Восток-Запад, Восток-Восток, Великий Шелковый Путь как мост между цивилизациями. Культурным, духовным, образовательным аспектам этой проблематики посвящены труды Урманбетовой Ж.К., Исмаиловой Э.И. и др.

Различные аспекты взаимоотношений между Востоком и Западом в плане углубления межцивилизационных связей рассмотрены представителями различных наук, в том числе философами. Проведены достаточно плодотворные и полезные международные симпозиумы, конференции, двухсторонние и многосторонние встречи и обмен информацией между учеными, защищены докторские и кандидатские диссертации по проблематике межформационных и межцивилизационных отношений.

Имея бесспорные успехи, подвижки историко-философская наука в Кыргызстане еще не создала целостную мировоззренческую систему мысли кыргызов с древнейших времен до наших дней, охватывающую различные стороны бытия народа и человека. Однако нельзя утверждать, что в этом ключе не было усилий ученых. Задача в том, чтобы критически осмыслить наработанные концепции, точки зрения для формирования целостного концептуального подхода и оценки миропонимания кыргызов с древнейших времен.

Литература

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. –М., 1991.
2. Нарынбаев А.И. Избр.пр в 2-х т. Т.2. – Б., 2010 С.277
3. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии. В сб. «Манас» - героический эпос киргизского народа. – Ф., 1968. С.38
4. Гуревич А.Я Категории средневековой культуры. –М., 1972. С.88-89.
5. Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. –Б., 1995. С.160-161.
6. Кирабаев Н.С. Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе. V международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: «Восток – Запад». –М., 2002. 7. // «Утро Бишкека», 14 апрель, 1998.
8. Цит. По Юдахину К.К Из собр. соч. – Б., 1997. С.135